

Цукарев Артём Евгеньевич, магистрант,

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет, Россия, г. Саранск

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Аннотация: В статье анализируются подходы различных исследователей к проблемам совершенствования медиации в России. Особое внимание уделено проблемам информирования граждан о медиации, финансирования медиативных процедур, отсутствию стратегии действий семейных медиаторов и обязательных требований к их знаниям в области семейных отношений, возможности введения аналогов суда аксакалов как разновидности медиации.

Ключевые слова: информирование о медиации, закон, медиатор, медиация, семейная медиация, семейно-правовые споры, суд.

Annotation: The article analyzes the approaches of various researchers to the problems of informing citizens about mediation, financing of mediation procedures, the lack of a strategy for the actions of family mediators and mandatory requirements for their knowledge in the field of family relations, the possibility of introducing analogues of the court of aksakals as a type of mediation.

Key words: informing about mediation, law, mediator, mediation, family mediation, family legal disputes, court.

Вопросы важности активного информирования граждан о возможности разрешения споров с помощью квалифицированных посредников уже поднимались на высшем государственном уровне и возможности введения обязательного применения примирительных процедур при разрешении

некоторых видов споров неоднократно поднимались на высшем государственном уровне [2].

Тем не менее, по-прежнему не решен вопрос финансирования семейной медиации. З.А. Папулова отмечает, что малая эффективность осуществления семейной медиации на средства грантов, поскольку срок использования медиации в конкретной местности или суде заканчивается вместе со средствами от гранта. Также справедливо подчеркивается, что бремя проведения медиативной процедуры ложится на стороны, которые помимо оплаты государственной пошлины, услуг представителей сторон, различных экспертиз в ходе гражданского процесса вынуждены также дополнительно оплачивать услуги медиатора, которого сторонам еще нужно искать и вводить в курс дела. Потому стороны предпочитают разрешить дело в судебном порядке, чтобы избежать дополнительных трат времени и денег. Такой подход к медиации неприемлем: медиация для физических лиц должна приобрести массовый характер и быть бесплатной [4, с. 61-62].

З.А. Папулова также отмечает, что растущая популярность медиации позволит снизить нагрузку на судей, а значит и расходы государства на содержание судебной системы, которая в условиях активного применения медиации постепенно прекратит экстенсивно расширяться. Потому деньги, идущие на финансирование судей и их аппаратов, можно направить на введение в состав сотрудников суда должностей медиаторов [4, с. 62].

Вместе с тем следует четко определить порядок финансирования медиаторов при судах, чтобы обеспечить соответствие трудовой нагрузки медиаторов размеру финансирования их деятельности из федеральных или региональных бюджетов. Предполагается, что изначально судьи могут субъективно определять медиабельность спора на этапе подготовки к делу в ходе беседы судьи со сторонами, а в случае необходимости судьи направляют стороны к медиатору, находящемуся в суде. Медиация также позволяет сохранить отношения между людьми, снизить вероятность возникновения новых споров. Ключевую проблему для повсеместного распространения

медиации З.А. Папулова видит не в особенностях российского менталитета, не в отсутствии знаний населения о медиации и не в отсутствии процессуальных средств, а в нерешенности вопросов финансирования медиации [4, с. 63].

Полагаем, что финансирование медиации системой государственных грантов действительно является неэффективным. Логичными представляются также предложения З.А. Папуловой о размещении медиаторов в судах или даже включении их в состав аппарата суда, о финансировании государством деятельности медиаторов в судах, о максимальном упрощении процедуры медиации.

Оплата деятельности семейных медиаторов должна быть безвозмездной для сторон спора и финансироваться из федерального бюджета, что позволит минимизировать материальные затраты и обеспечить особую защиту сторон семейных споров, достигнув целей государственной семейной политики. Следует четко определить критерии финансирования семейной медиации: в частности, государство заинтересовано в проведении медиации по делам о расторжении брака как возможности сохранения семей, но не слишком заинтересовано в финансировании разрешения споров супругов о разделе имущества.

Проблемы медиации не сводятся лишь к проблемам финансирования. До сих пор не определена стратегия действий семейного медиатора при взаимодействии со сторонами: должен ли он изначально встретиться с каждой из сторон семейного или сразу провести совместную встречу. Полагаем, что первый вариант позволит семейному медиатору эффективнее выявить потенциально компромиссные элементы позиций сторон с последующим преодолением возникших разногласий и обсуждением конкретных условий компромисса со сторонами семейного спора.

Российское законодательство не закрепляет требований к семейным медиаторам о наличии у них специальных знаний в области семейных отношений, не фиксирует семейную медиацию как принцип государственной семейной политики, при этом ограничивая общую продолжительность

медиации [1]. Недостаточно активным является информирование граждан о возможностях семейной медиации, не уделяется должного внимания распространению процедуры досудебной семейной медиации. Процедура медиации по делам о расторжении брака нецелесообразна, если семейную медиацию осуществляют неподготовленные специалисты, что не позволяет освободить суды от рассмотрения значительного числа бракоразводных дел.

Следует обратить внимание не только на распространение медиации западного типа, но и на распространение медиации восточного типа в национальных республиках, и в среде национальных диаспор, которые существуют в ряде постсоветских стран. И.С. Турсунбаева отмечает, что суды аксакалов с учетом местных обычаев и традиций, действуя путем убеждения и общественного воздействия, достигают примирения сторон и выносят справедливое решение на основе норм обычного права [5, с. 155].

Замечено, что суды аксакалов, существующие в каждом населенном пункте Киргизии, являются максимально доступным для лиц, проживающих в сельской местности и в отдаленных от государственных судов местах. В российских условиях подобные суды становятся более доступными и приближенными, чем мировые суды, преимущественно размещенные в районных и городских центрах [3, с. 38].

С.В. Лазарев считает, что суды аксакалов (старейшин) или их аналоги не позволяют значительно разгрузить местные суды, но в масштабах России — это может избавить государственные суды от рассмотрения до более миллиона мелких дел, а также решить проблему недоступности мировых судей для сельских жителей [3, с. 39].

Вместе с тем С.В. Лазарев полагает, что одновременное и повсеместное введение подобия судов аксакалов в России неоправданно. Однако, принимая во внимание многонациональность России, грамотное внедрение судов аксакалов в ряде российских регионов на данном этапе может стать более эффективным, чем распространение медиации западного типа. Наибольшую эффективность суды аксакалов могут получить среди народов, у которых по-

прежнему незыблем авторитет старших: дагестанцев, башкир, татар, чеченцев, осетин и других национальных диаспор, проживающих во многих регионах России [3, с. 39].

С.В. Лазарев полагает разумным существование института, не входящего в систему государственных судов и оттягивающего на себя незначительные споры посредством неформального разрешения споров в досудебном порядке. Суд при этом должен остаться высшей инстанцией в системе разрешения конфликтов, наделенной правом на пересмотр любого неформального решения, если одна из сторон спора сочтет, что были нарушены ее фундаментальные права и пожелает рассмотрения дела в судебном порядке. Необходимо не только развивать внесудебные способы разрешения конфликтов западного образца, но и не забывать и о развитии других неформальных процедур [3, с. 40].

Полагаем, что представляется возможным создать суды аксакалов в российских республиках Северного Кавказа и среди национальных диаспор. В числе прочего они могут осуществлять семейную медиацию, примиряя супругов и разрешая семейные конфликты на основе не только законодательства, но и обычного права. Для вышеназванного требуется принятие законов субъектов РФ, регламентирующих данный вид медиации и приспособляющих его к национальной специфике региона.

Библиографический список:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. – 2010. – 30 июля.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 22 декабря 2011 г. // Российская газета. – 2011. – 23 декабря.
3. Лазарев С.В. «Незападные» альтернативные способы урегулирования споров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 2. – С. 37-41.

4. Папулова З.А. К 10-летию принятия Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 11. – С. 58-63.

5. Турсунбаева Н.С. Деятельность судов аксакалов в Кыргызской Республике // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 155-158.